

Адреналин схлынул, на его место пришла боль. Алексей взвыл от боли. Он задрал штанину и оценил масштаб бедствия. На правой лодыжке остались четыре глубоких кровавых раны от клыков. Кровь текла, не переставая.

Нужно было действовать решительно. Алексей принял единственное правильное по его мнению решение – он скинул спецовку и майку. Разорвав майку на лоскуты, он неумело, насколько было возможно, забинтовал ногу. На левой ноге под коленной чашкой надулась огромная шишка.

Мужчина дополз до дыра, и с его помощью кое-как сумел подняться на ноги. Но куда-либо идти не решился. В его состоянии он не сможет никуда добраться. С трудом, преодолевая боль, он доковылял до стопки кирпичей. Затем расположился возле неё как можно удобней, нажал на перстень, выбрал максимальное замедление времени и провалился в сон.

Судя по ощущениям, он проспал часов пять, а то и больше. Он ощущал сильную слабость и будто горел изнутри. Боль от ног, казалось, разлилась по всему телу и била прямо в мозг. Обе ноги выглядели опухшими.

Импровизированные бинты были размотаны. Майку было жалко, поскольку другой одежды у мужчины не было, но себя было ещё жальче. Он в темноте пытался нащупать рану, но вскоре осознал бессмысленность этого занятия. Сколько бы он ни смотрел, ночное зрение у него не появится. Поэтому время было ускорено.

Ночь пролетела в одно мгновение до того момента, как Солнце вошло на горизонте. С рассветом, наконец, рану удалось обследовать. Четыре рваных следа от укуса загноились. Единственное доступное средство для лечения – бутылка из-под пива с остатками воды. Рана была аккуратно промыта остатками воды. Каждое прикосновение сопровождалось яркой вспышкой боли, из-за чего на всю округу разносился отборный мат, который сварщик из ЖКХ знал в огромном количестве и в любых вариантах.

После обработки укуса мужчина принялся осматривать местность в поисках целебных трав, ведь это единственное, что доступно ему в условиях дикой природы. Из всех лекарств ему оказался доступен лишь подорожник, которого в округе росло в огромном количестве. Медленно опустившись на землю, Алексей дополз до ближайших зарослей подорожника и нарвал листьев. Из них он сделал своеобразный компресс с помощью остатков майки, после чего снова занял своё место на кирпичях.

Ситуация вгоняла мужчину в тоску. Разрушенная цивилизация и отсутствие людей пугали его. А одиночество и боль сводил с ума. Он подумывал попробовать переместиться ещё дальше в будущее, но от этого шага его останавливала неизвестность. Вдруг в будущем мира не станет, к примеру, какой-нибудь метеорит разрушит Землю, а он переместиться прямо в космос? Этот вариант он оставил напоследок, а сейчас ему жутко хотелось есть. Все манипуляции со временем на него не влияли – его тело жило в обычном времени, хоть замедли время в тысячу раз, всё равно останется потребность в еде и питье.

Решено было не терять времени даром. Всё равно идти он никуда уже не сможет, максимум

сумеет проползти метров сто. Воронцов начал в положении лёжа разгребать завалы бывшего склада. Он принялся откидывать кирпичи в сторону и выгребать землю.

Когда уже силы начали покидать сварщика, ему несказанно повезло – он выкопал целую лопату! Если бы она была обычной, то от неё ничего бы не осталось. Но эта лопата оказалась от именитого импортного производителя и была полностью изготовлена из сплава алюминия. Она провела в земле больше ста лет, но при этом сохранилась в состоянии, близком к идеальному.

Радость от находки затопила сознание Алексея. Он никогда представить не мог, что может так сильно радоваться обычной лопате. Если бы ему ещё несколько дней назад подарили лопату из золота, он бы так сильно не радовался, как этой алюминиевой прелести.

На радостях Алексей сразу опробовал в деле свою находку. Сначала он копал аккуратно, опасаясь, что со временем алюминий мог стать более хрупким. Потом осмелел и стал копать активнее. Работа ускорилась в разы. Он копал и откидывал землю, лёжа на боку.

Вскоре горе-археолог докопался до стеллажей выставочного зала, которые, не выдержав проведённого в земле времени, превратились в труху. Мужчине время от времени попадались разнообразные приметы быта: то пластиковые перчатки, то мотки синтетической верёвки, которая тоже сгнила. Из ценного ему удалось откопать бухту одножильного медного провода, изоляция которого задубела, но сама жила была в идеальном состоянии. Сто метров кабеля сечением полтора миллиметра ему пригодятся как никогда. Раньше бы он такую находку с радостью сдал бы в металлоприёмку, но сейчас радовался ей, как ребёнок, получивший подарок от Деда Мороза.

В итоге силы закончились. Усталый Алексей вылез из раскопа и, опираясь на лопату, аккуратно похромал до кирпичей. Есть хотелось до невозможности. Он допил остатки воды, после чего от безвыходности замедлил время и завалился спать.

После пробуждения сварщик чувствовал, будто желудок начал пожирать самого себя. С момента нападения собак прошло всего часов шесть-семь. Он держался до последнего, ведь привык считать, что собака – друг человека. Но голод настаивал на своём. В итоге моральная дилемма отступила на задний план. Подумаешь, собака... Вон, в Корее ежегодно съедалось по три миллиона собак в год, и ничего.

Наплевав на все приличия, мужчина похромал к вожаку стаи. Есть у суки нечего, поскольку она мелкая и костлявая, а набухшие соски говорили о том, что она кормила щенков. Зато кобель был крупным. Его шерсть лоснилась в лучах светила и говорила о том, что он совершенно здоров. С помощью проволоки Алексей повесил собачью тушу на дереве и начал перочинным ножом снимать с неё шкуру.

Воронцов вспомнил шутку которую от слышал по радио в далёкие девяностые, и озвучил её:

- Вы не любите собак? Значит, вы просто не умеете их готовить! – он невольно засмеялся, ловко сдирая шкуру.

В свое время он увлекался охотой, и опыт разделки туш у него имелся. Перочинный нож был огромным подспорьем в этом деле. Спустя пару часов у него на руках имелись самые отменные куски мяса. Наломав веток, он развёл костер. Сырая древесина сильно дымила и резала глаза. Пока огонь разгорался, из кирпичей очаг был выложен очаг и подготовлены заостренные прутики, на которые были насажены кусочки мяса.

Вскоре Воронцов восседал на своём кирпичном троне и вгрызался зубами в сухое мясо, пресное и вонючее, словно старая козлятина. Оно напоминало ему подошву от ботинок. Но голод делал свое дело, оттого даже такое блюдо увлечённо жевалось и приносило восторг. Больше всего Алексея радовало то, что на пятом десятке у него всё ещё были крепкие зубы.

Мужчина был настолько увлечён едой, что не заметил, как из-за кустов к нему выбежал маленький щенок. Пушистый комок шерсти жалобно скулил и жался к нему. Алексей не выдержал, и кинул ему кусок мяса. Щенок радостно схватил подачку и, издавая довольный скулёрж, начал его грызть.

- Ух, каннибал! – погрозил ему пальцем сварщик, после чего покосился на остатки разделанной туши кабеля. – Ещё и гурман к тому же... Сырое мясо жрать не стал – жареное ему подавай!

После завершения трапезы у Алексея появились новые силы. Он вновь поковылял к раскопу. Усердный труд привёл его к новым находкам: алюминиевый таз, подгнивший, но ещё без дыр, пачка шампуров из нержавеющей стали, которые могли стать прекрасным подспорьем в готовке, и сковорода из литого алюминия. Такая была у его матери, в ней всегда получалась вкусная картошка.

К вечеру после перекуса остатками жареного мяса и угощения объедками щенка, который не отходил от него и на шаг, Алексей замедлил время и завалился спать.

Ещё два дня он разгребал завалы. Воду удалось набрать в остатки вёдер и в тазик во время дождя. Её он на всякий случай прокипятил два раза. За эти дни мясо кабеля было зажарено на шампурах и доедено.

За время раскопок удалось обнаружить то, что было дороже всего – мешок технической соли. От мешка не осталось ничего, а соль слиплась в огромный кусок. Стоило огромных усилий вытащить солевой булыжник к кирпичам. Там она была завёрнута в остатки плёнки, откопанной в завалах склада. Плёнка крошилась, поэтому с ней приходилось обходиться с осторожностью. Помимо соли удалось найти топориче и лом, которые хоть и были подвержены коррозии, но сохранились в нормальном состоянии. Металл ржавеет от соприкосновения с кислородом. Поэтому под землёй без доступа кислорода есть немаленький шанс обнаружить металлические инструменты в хорошем состоянии. Ещё одной полезной находкой стал добротный охотничий нож. Он был безномерным, но качество изготовления оказались на высоте. Ножны из кожи сгнили, но при этом ручка из стабилизированной древесины и лезвие остались целыми. Алюминиевый ковш на пару литров, помятый, но не без дырок, стал ещё одним приятным бонусом. Все находки были сложены в одну кучу.

Алексей после очередного трудового дня осматривал свои раны. На левой ноге опухоль уже начала спадать. С правой ногой всё было плохо. Раны гноились и конечность сильно опухла в месте укуса. Она причиняла мужчине постоянную боль, которая становилась острой во время работы. Без нормальных лекарств заживление шло плохо, а подорожник не особо помогал. Но без него наверняка всё было бы хуже.